

Н.А. Бердяев и М. Шелер: человек как новый путь теодицеи.

Научный руководитель – Жукова Ольга Анатольевна

Мартемьянов Кирилл Алексеевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: martemyanov1996@bk.ru

Не подвергается сомнению тот факт, что специфичность русской философии определяется ее неразрывной связью с религиозным мировидением, с исхождением мысли из недр религии (христианства). Именно в этом свете следует понимать замечание С. Франка о том, что русская мысль идет не от «*cogito*» к «*sum*», а, напротив, от «*sum*» к «*cogito*» (Франк, 1992. с. 479). Понимание «вещей невидимых» определяет угол осмысления вещей видимых. В связи с вышесказанным понятна первостепенная важность проблемы теодицеи. С трагической остротой она поставлена именно перед христианским сознанием. Ибо именно в христианстве Бог, который прежде (в иудаизме) ассоциировался с невообразимой мощью и абсолютно непредсказуемой для человека волей, т. е. не связанным с тем благом, каково оно *для* человека (пример чему - книга Иова), отождествился не просто с абстрактной благостью, но с безмерной любовью к человеку. Мучительный вопрос, стоящий перед христианской мыслью, следовательно, таков: как совместить Бога, от которого неотделимы, с одной стороны, безграничная власть над миром, а с другой — столь же безграничная любовь к человеку, и сам мир, который беспрестанно порождает новые страдания по отношению к этому же человеку?

Во время доклада мы выделим три наиболее распространенных типа ответов, которые формулировались в философии и теологии в течение всей истории христианства, и тезисно раскроем их.

1) В первом случае идут по пути уменьшения, сглаживания острого чувства *онтологичности*

зла, указывая на то, что оно нам лишь кажется, что зло как субстанции нет, а то, что мы принимаем за таковое, есть либо дефицит (недостаток) добра, либо пока не понимаемое нами

благо (Августин).

2) зло как необходимо допущенное Богом явление в целях «максимального разнообразия мира» как свидетельства его совершенства (Лейбниц).

3) зло как следствие свободно избранного отпадения человека от Бога, т. е. как «позиция личностная» (позиция восточно-христианской мысли от св. Афанасия Александрийского до П. Флоренского, Н.О. Лосского, В.Н. Лосского и др.) Например, такое определение злу дает В.Н. Лосский: «Зло — это состояние, в котором пребывает природа личных существ, отвернувшихся от Бога» (Лосский, 2006. с. 510)

Позиция Лейбница несколько не отозвалась в русской мысли, ибо воспринималась как хитросплетенный софизм. Позиция Августина, понимающая зло как не-сущее, прорабатывалась не сама по себе, но как коренящаяся в третьей позиции. Она, как уже было сказано, гласила: исток зла есть воля человека, свободна избравшая не-сущее вместо Сущего. Однако третья (ортодоксальное) учение имеет ряд проблем, на которых в русской мысли впервые акцентировал внимание Н.А. Бердяев. Согласно ему, традиционное учение несколько не снимает с Творца ответственности «за зло и муку мира», а

значит, не решает проблему зла (З Бердяев, 1991. с. 38-39). Все дело в догмате о *сотворенной* свободе человека. «Свободу, через которую тварь склоняется ко злу, тварь не от себя имеет, она получила ее от Бога, т. е. в конце концов она детерминирована Богом» (З Бердяев, 1991. с. 38). Поэтому Бердяев разрабатывает учение о несотворенной Богом свободе. Она коренится в *ничто*, которое совечно Богу и которое, в отличие от Него, не является строго ориентированным ни в сторону добра, ни в сторону зла. Важно отметить: *ничто* мыслится как исток слепой мощи, слепого порыва, могущего ворваться и исказить образ Божественного творения.

В связи с вышесказанным Бог, понимаемый уже вне категории всемогущества, мыслится как «нуждающийся» в человеке, как призывающий его к необходимой Ему помощи, к сотворчеству. Вместе со становлением человечества и в прямой зависимости от этого становления становится и сам Бог.

Бердяевская концепция «нуждающегося» Бога пересекается с антропо-теологическим учением Макса Шелера, изложенным в его «Положении человека в космосе» в 1927 году. Шелер, однако, радикализирует, во-первых, дуалистическую концепцию, согласно которой началами, лежащими в основе мира, являются порыв (слепая энергия) и Дух, а во-вторых — богочеловеческую (учение о «сорботничестве»). В качестве лейтмотива его мысли можно привести положение: «Низшее является изначально мощным, высшее бессильным» (Шелер, 1994. с. 171). Иначе говоря, Бог (Дух) мыслится как нечто изначально абсолютно бессильное (но обладающее, однако, всем идеальным содержанием) и *вынужденное* допустить мировой процесс (о творении не идет и речи). Возникновение человека мыслится *телеологически*, т.е. человек

понимается как то место, через которое Бог и мог только впервые войти в мир как то, что *способно принимать участие в его (мира) становлении*.

При всех различиях в двух концепциях возникновения мировой жизни (творения и вынужденного допущения), Бердяев и Шелер сходятся в мыслях о том, что, во-первых, «Бог не управляет миром», во-вторых, человек есть единственное существо, в действительности, сотворчестве которого Бог нуждается для того чтобы мир (не понимаемый, разумеется, как изначально совершенный) в движении исторического процесса осуществлял свое предназначение. Мы рассмотрим также необходимо вытекающие из двух концепций учения о назначении человека, связанные с творчеством (Бердяев) и с наращиванием внутреннего бытия, осуществляемое через «участие» в бытии окружающих вещей, движимое *любовью ко всему, что есть* (Шелер).

Источники и литература

- 1) 1. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 2002.
- 2) 2. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2008
- 3) 3. Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1991.
- 4) 5. Лосский В.Н. Догматическое богословие // Боговидение. М. 2006.
- 5) 4. Пивоваров Д.В. Философия религии. М., 2006.
- 6) 6. Флоренский П. Столп и утверждение истины. М., 2018.
- 7) 7. Франк С.Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. М., 1992.
- 8) 8. Шелер М. Положение человека в космосе // Избранные произведения. М., 1994

- 9) 9. Шелер М. Формы знания и образования // Там же.